

А. А. Новикова

*Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия*

alisitsyna@hse.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ
В СОЧИНЕНИИ НИСИКАВА ДЗЁКЭН (1648–1724)
«ДОПОЛНЕННЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ТОРГОВЛЕ С КИТАЕМ И ВАРВАРАМИ»**

Рассматриваются представления о Китае в эпоху Эдо (1603–1867) на материале сочинения Нисикава Дзёкэн (1648–1724). Нисикава, проживший всю жизнь в Нагасаки, имел возможность общаться с китайскими купцами, кроме того, получил классическое конфуцианское образование, читал и писал по-китайски. Представляется, что сведения о Китае были весьма обширными и включали знания о его историческом прошлом, о климатических, культурных, диалектических различиях между провинциями, о производстве каждого из регионов, о торговых путях. Словесное описание было дополнено картой провинций, а также изображениями придворных костюмов Цинской и Минской эпохи и китайских торговых судов. Прослеживается определенная японоцентричность изложения материала: к примеру, различия между диалектами или климатом китайских провинций приводились в сравнении с соответствующими различиями между регионами Японии. «Дополненные рассуждения...» пользовались известностью как в течение жизни, так и после смерти автора, и с некоторыми изменениями переиздавались несколько раз в течение эпохи Эдо, в связи с чем представления о Китае в данном источнике можно считать репрезентативными для этого периода в целом.

Ключевые слова: история географии в Японии; Китай; Нисикава Дзёкэн.

В научной литературе традиционно много внимания уделялось контактам Японии с европейцами в эпоху Эдо (1603–1867). Отметим, однако, что основным торговым партнером Японии в Новое время, как и теперь, был Китай, поэтому он в картине мира японцев занимал более важное место, нежели Европа. В эпоху, когда активно шел процесс формирования самосознания, для японских мыслителей наиболее остро стоял вопрос о том, стоит ли признавать лидером Китай, или на это место может претендовать сама Япония.

Из-за политики «закрытия страны» (яп. *сакоку*) Китай был недоступен даже для японских торговцев, поэтому единственным способом путешествия, которое японцы могли совершить в соседнюю страну, оставалось ментальное. Одной из статей китайского импорта неизменно были книги, среди которых можно было отыскать путеводители и карты. Кроме того, японцы создавали собственные географические сочинения, в которых были описания Китая. К их числу относится трактат Нисикава Дзёкэн (1648–1724) «Дзохо каи цу:сё: ко:» (増補華夷通商考 «Дополненные рассуждения о торговле с Китаем и варварами», 1708) [Нисикава, 1988. С. 61–196]¹. Еще при жизни автора сочинение подвергалось переизданию.

¹ Ссылки на источник приводятся по переизданию перевода сочинений на классический японский *бунго*, выпущенный в 1944 г. [Нисикава, 1988].

Новикова А. А. Представления о Китае в сочинении Нисикава Дзёкэн (1648–1724) «Дополненные рассуждения о торговле с Китаем и варварами» // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 72–78.

Нисикава Дзэкэн жил в Нагасаки и более известен как переводчик с голландского. Он проходил обучение в конфуцианской школе Намбу Со:дзю [Окада, 2011. С. 47], как и другие мыслители своего времени, владел письменным китайским языком и имел возможность контактировать с китайцами в Нагасаки.

Трактат состоит из пяти свитков, написан на языке *камбун*², сопровождается краткими предисловием и послесловием. Источников для его создания, судя по всему было множество: общение с голландцами и китайцами, проживавшими в Нагасаки, книги, привозившиеся из Китая, японские источники, посвященные внешней торговле [Индэн, 2003. С. 156].

Помимо словесного описания, трактат содержит карту Китая, на которой отмечены 15 провинций, и иллюстрации. Карта, очевидно, соответствовала традиционным китайским представлениям о Земле как о квадрате, поскольку очертания Китая были искажены таким образом, что напоминали прямоугольник.

Описание провинций предваряется предисловием, в котором приводятся общие сведения о стране и уточняется терминология.

Пятнадцать провинций Китая:

Две столицы: Нанкин (кроме того, ему подчиняется [одноименная] провинция); Пекин (кроме того, ему подчиняется [одноименная] провинция)

Тринадцать округов³:

Шаньдун, Шаньси, Хэнань, Шэньси, Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань⁴ [Нисикава, 1988. С. 72]⁵.

Все расстояния приводятся в японских *ри* (里, кит. *ли*), которые не равняются китайским («Один японский *ри* соответствует шести с половиной китайским *ли*» (с. 73)).

В послесловии отмечается грузоподъемность судов – от 200 000 до 500 000 *цзинь*⁶ для плавающих в Японию и до двух миллионов *цзинь* для следующих в Юго-Восточную Азию, а также упоминаются должности, существующие в корабельных командах. Подробно описаны культы и ритуалы, распространенные среди китайских моряков. В особенности часто они поклоняются бодхисаттве Каннон⁷ или божеству Гуаньди⁸, а еще чаще – богине Мацзу⁹.

Прибывая в Нагасаки, китайские корабли в гавани непременно палят из пушки. Когда бросают якорь, непременно бьют в литавры и барабаны. Когда эти корабли находятся в гавани, то при поднятии или спуске флага обязательно вначале приветствуют корабль, прибывший ранее, а затем бьют в литавры и барабаны и после этого поднимают флаг. Кроме того, в гавани после разгрузки корабля с него спускают бодхисаттву, а когда поднимают паруса, чтобы отправиться обратно, бодхисаттву заносят на корабль, а только начав путь, бьют в литавры и барабаны и дуют в горн (с. 105–106).

Основную часть трактата составляет описание провинций, каждое из которых сделано по следующему шаблону.

² Камбун (漢文) – «китайское письмо», письменный язык средневековой Японии, основанный на классическом литературном китайском языке *вэньянь*.

³ Используется термин 道 (яп. *до*; кит. *дао*).

⁴ Очевидно, по ошибке Нисикава пропускает в этом списке одну из тринадцати описанных им провинций, Хугуан. На карте она обозначена, описание в тексте также присутствует. Любопытно, что Нисикава продолжает описывать Хугуан как одну провинцию, хотя в 1664 г. она была разделена на две части: Хубэй и Хунань.

⁵ Далее в ссылках, где не указано иное, в круглых скобках приводятся только страницы основного источника.

⁶ Один *цзинь* в эпоху Цин (1636–1912) равнялся примерно 600 г.

⁷ Бодхисаттва Каннон (яп.; кит. – Гуаньинь, 觀音菩薩). Одно из самых почитаемых буддийских божеств на Дальнем Востоке, восходящее к бодхисаттве Авалокитешвара (санскр.). По легенде была наделена буддой Ами-табхой одиннадцатью головами и тысячей рук, чтобы услышать и дотянуться до всех страдающих существ.

⁸ Гуаньди (閻帝, яп. Кантэй). Историческая личность эпохи Троецарствия (220–280) Гуань Юй, впоследствии обожествленный.

⁹ Тянь-хоу Мацзу (天后媽祖), божество мореплавания. Культ берет начало в X–XI вв., распространен и в наши дни. Считалось, что Мацзу изначально была девушкой, принадлежавшей к роду Линь из провинции Фуцзянь. Впоследствии она вознеслась на небо и стала покровительствовать морякам. Нисикава достаточно точно приводит эту легенду.

Название. Помимо современного ему названия, Нисикава приводит старые, относящиеся к эпохам Чжаньго (V в. до н. э. – 221 г. до н. э.), Чуньцю (722–481), Мин (1368–1644), Тан (618–907) и другим. Кроме того, Нисикава пишет, в какие периоды главный город провинции был столицей, либо какое царство эпохи раздробленности там располагалось. Например, главный город Шэньси – Сиань был столицей в периоды нескольких династий – Чжоу (1045–256 до н. э.), Цинь (221–206 до н. э.), Хань (206 до н. э. – 220 н. э.), и назывался Чанъань (с. 82). На территории провинции Хэнань в эпоху Чжаньго располагалось царство Вэй, а в Сычуань – царство Цинь (с. 84, 103).

Население. Приводятся данные о населении провинции, которое исчисляется количеством дворов. В случае с Нанкином эти данные более подробны и включают количество дворов в каждом из уездов.

Абсолютные координаты провинции, которые обозначены расстоянием в градусах от Полярной звезды. Так, Нанкин отстоит от нее на 32 или 33 градуса, Пекин на 40 градусов, Шаньдун – на 36 и т. д.

Относительные координаты в форме расстояния и/или направления. Расстояние, как правило, отсчитывается от Японии. Так, до Нанкина 340 *ри*, до Шаньси – 700 *ри* (с. 73, 81). Иногда в качестве дополнительной точки отсчета упоминается Нанкин, в основном для тех провинций, из которых нельзя было добраться до Японии напрямую по морю. Также, как правило, указывается направление, в котором должны следовать торговые суда или сухопутные экспедиции. Например, Нанкин располагается строго на западе от Кюсю.

Способы добраться до описываемой провинции: от Нанкина до Пекина добираются как по Великому каналу, так и сухопутным транспортом.

Часто упоминаются сопредельные страны или провинции. Пекин граничит с Кореей, а Юньнань – с Тонкином (с. 78, 99).

Климат провинций описывается, как правило, в сравнении с японскими климатическими субрегионами. В Нанкине он такой же, как на Кюсю, количество осадков, флора и фауна не отличаются от японских. В Пекине, напротив, холоднее, особенно зимой, и даже случается снег (с. 74, 78).

Нравы и внешний вид жителей провинций. В описании Нанкина Нисикава сразу же отмечает, что китайцы

сменили одежду и прическу на те, что носят при теперешнем Цинском дворе, и стали носить татарское¹⁰ платье. Волосы на голове выбривают по кругу, оставляют немного в центре, а их делят на три части и заплетают назад, или же закручивают кольцом. Такое [одевание] носят [жители] всех пятнадцати провинций. Облик всех китайцев, прибывающих сейчас в Нагасаки, – это облик северных варваров-татар, старинным обычаям Китая не следуют». В отношении некоторых провинций рассказываются курьезы: так, в Шаньси из-за холода люди надевают много одежды и «обыкновенно едят много лука. По этой причине люди дурно пахнут (с. 74, 81).

Особенности диалекта провинции. Самый прекрасный язык в Нанкине.

Во всех пятнадцати провинциях превозносят наречие этой, что похоже на то, как в Японии превозносят наречие провинции Ямасиро¹¹. Среди нынешних японских онных чтений¹² иероглифов множество тех, которые одинаковы с нанкинскими. Когда в Китае декламируют стихи, то за основу берут произношение этой провинции (с. 74).

Другие диалекты сравниваются с нанкинским. При этом обычно проводится аналогия различия между японским столичным наречием и говорами других регионов.

Достопримечательности на территории провинции. В Шаньдуне расположен город Цюйфу, родина Конфуция. Могила мудреца древности, деревня его потомков и прочие дос-

¹⁰ Яп. 鞆鞆, *даттан*.

¹¹ Столичная провинция, в которой располагался Киото, императорская столица.

¹² Японские чтения иероглифов, восходящие к изначальным китайским, в отличие от «кунных» японских чтений, соотношенных с иероглифами по смыслу.

топримечательности, с ним связанные, как пишет Нисикава, привлекают массу паломников (с. 79).

Списком перечисляются *производимые товары*. Наиболее пространный список – нанкинские товары, которые включают более двадцати видов тканей, изделия из драгоценных и полудрагоценных металлов, ремесленные изделия, несколько сортов чая, лекарства и многое другое.

Раздел, посвященный Нанкину, является наиболее пространным. Там

правит родственник нынешней Цинской династии. Окружность [городских стен] составляет 17 японских ри¹³. Расположенный внутри крепости дворец невероятно красив и изыскан... Корабли, прибывающие в наши дни в Нагасаки называют «нанкинские корабли»... дно у них плоское и длинное. Они беспрепятственно плывут при ветре, дующем с любой стороны... круглый год. Климат этой провинции такой же, как на Кюсю в Японии. Осадки, флора и фауна не отличаются от японских. <...> Обычаи соответствуют правильной учтивости (с. 73–74).

Китай – единственная страна, описанная в трактате, в отношении которой Нисикава упоминает изменение костюма жителей. После карты помещены изображения придворных минского и цинского двора (см. рисунок). Хотя Нисикава не пишет об этом прямо, но весьма вероятно, что он разделял взгляды многих своих современников, которые считали, что с завоеванием Китая маньчжурами он утратил право называться «Срединным цветком».

Описание Китая отличается от других стран тем, что в нем упоминаются исторические личности: мудрецы древности, философ Чжоу Дуньи (1017–1073). Отдельного внимания заслуживает и краткая биография пирата Чжэн Чэнгуна (1624–1662)¹⁴:

...Коксинга был преданным вассалом Минского двора, некогда он переименовал Сямьнь¹⁵ в Шимин¹⁶, указывая на то, что помышляет возродить и продлить век двора Великого Мин. После этого он покинул Тайвань, выдворив оттуда голландцев (с. 92).

Происходит некоторая японизация описания. Для удобства японского слуха Нисикава приводит японизированные чтения китайских топонимов, при этом установить точное происхождение этих чтений практически невозможно [Цай, 2009. С. 111].

Люди двора Мин (слева) и люди двора Цин (справа)
(илл. из «Дзохо каи цу:сё: ко:», свиток 1, репродукция с сайта ун-та Васэда (Япония)
URL: <http://archive.wul.waseda.ac.jp>)

¹³ Для сравнения: в Пекине – 7 ри [Нисикава, 1988. С. 78].

¹⁴ Пират и торговец XVII в., известный торговыми экспедициями, стойким сопротивлением маньчжурскому завоеванию, а также тем, что завоевал Тайвань, отобрав его у голландцев.

¹⁵ Город-порт в Фуцзянь, расположенный на островах и ставший в 1660-х гг. основной базой Чжэн Чэнгуна.

¹⁶ 思明 – дословно «помышлять, думать о Мин».

Подводя итог, отметим, что описание Китая – наиболее пространное из всех в сочинении. Хотя форма и содержание «Дзохо каи цу:сё: ко:» свидетельствует о китайском культурном влиянии, все же автор не демонстрирует подобострастного отношения к этой стране. Если Нисикава и испытывает пиетет, то перед китайской древностью. Изменение нравов оценивается им как упадок. В описании Нисикава Китай не распадается на мифическую древность и современность, отголоски былых времен присутствуют и в настоящем.

По инерции Дзёкэн разделяет некоторые из элементов китаецентричных описаний. Остальные народы он делит на те, что следуют «трем учениям», пишут иероглифами и едят палочками, и «варваров». Но вспомним и определенную «японизацию» Китая в описании. Это демонстрирует осознание самоценности Японии и возможности сделать ее точкой отсчета в описании.

Список литературы

Boot W. J. The transfer of learning: the import of Chinese and Dutch books in Tokugawa Japan // *Itinerario*. Leiden. 2013. Vol. 37, № 2. P. 188–206.

Elman B. A. Sinophiles and Sinophobes in Tokugawa Japan: Politics, Classicism, and Medicine during the Eighteenth Century // *East Asian Science, Technology and Society*. Taipei, 2008. Vol. 2, № 1. P. 1–35.

Toby R. P. State and Diplomacy in Early Modern Japan: Asia in the Development of Tokugawa Bakufu. Stanford: Princeton Uni. Press, 1991. 346 p.

Yonemoto M. Mapping Early Modern Japan. Space, Place, and Culture in the Tokugawa Period. Berkley: UCP, 2003. 249 p.

Аюдзава Синтаро. Нисикава Дзёкэн-но сэкай тири кэнкю: [鮎沢信太郎. 西川如見の世界地理研究]. Исследование мировой географии Нисикава Дзёкэн. Киото: Кё:сэйся сюппанбу, 1944. 223 с. (на яп. яз.)

Индэн Эми. Нагасаки кю:кируй-то Нисикава Дзёкэн [位田絵美. 長崎旧記類と西川如見] Старинные рукописи Нагасаки и Нисикава Дзёкэн // Риккё: дайгаку Нихонгаку кэнкю:дзё нэмпо: [立教大学日本学研究所年報] Ежегодный вестник института японских исследований университета Риккё. Токио, 2003. Т. 2. С. 155–158. (на яп. яз.)

Нисикава Дзёкэн. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзохо каи цу:сё: ко: [西川如見. 日本水土考、水土解弁、増補華夷通商考]. Рассуждение о свойствах вод и земель Японии. Разъяснения по поводу свойств вод и земель. Дополненные рассуждения о торговле с Китаем и варварами. Токио: Иванами сётэн, 1988. 198 с. (на яп. яз.)

Окада Тосихиро. Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн [岡田俊裕. 日本地理学人物辞典]. Биографический словарь японских географов. Токио: Хара сёбо, 2011. 482 с. (на яп. яз.)

Цай Яюнь. Дзохо каи цу:сё: ко:-ни миру тю:гоку тимэй-но дзион тю:ки [『増補華夷通商考』に見る中国地名の字音注記: 『蔡雅芸. 中華十五省』を中心に]. О чтении китайских топонимов в «Дополненных рассуждениях о торговле с Китаем и варварами» // Хигаси Адзиа бунка канрю: [東アジア文化環流] Культурный обмен в Восточной Азии. Осака, 2009. Т. 2, № 2. С. 93–115. (на яп. яз.)

Янагисава Минами. Нисикава Дзёкэн-то Синдай дзюгаку [柳沢南. 西川如見と清代儒学]. Нисикава Дзёкэн и чжусианство эпохи Цин // Тэцугаку сисо: ронсо: [哲学思想論叢]. Труды по философии и истории мысли. Цукуба, 1982. Т. 1. С. 3–15. (на яп. яз.)

Anna A. Novikova

*Higher School of Economics
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation*

alisitsyna@hse.ru

**THE VIEW OF CHINA IN NISHIKAWA JOKEN'S (1624–1724)
«ADJUSTED THOUGHTS ON TRADE WITH CHINA AND BARBARIANS»**

The article concerns the perception of China in Japan in Nishikawa Joken's (1648–1724) treatise «Zoho kai tsu:sho: ko».

Purpose. I aimed to reconstruct the perception of China in the source mentioned above, and to assume whether it was representative for the middle of the Edo period (1603–1867) on the whole or not.

Results. Nishikawa Joken's treatise can be considered a representative source on the topic, due to the fact that it was adjusted and republished during the Edo period several times and even parodies appeared based on this treatise. Further, the author disposed quite detailed information about the neighboring country. The description included a preface with general remarks and an afterword discussing traditions and cults of Chinese sailors arriving at Nagasaki. Every Chinese province was described in a separate chapter, composed according to a pattern, that changed little throughout the text. The pattern included the historical past of the province, its geographic position, its climate, cultural and dialectical peculiarities, local production and trade routes, and famous places that can be found within the province. Textual description was adjusted by a map and several pictures of Qing and Ming courtiers and Chinese ships.

China was the only foreign country in the treatise in connection to which particular persons were mentioned: for example, Confucius, the warlord and merchant Zheng Chenggong (1624 – 1662, also known as Koxinga among the Europeans), and the philosopher Zhou Donyi (1017 – 1073). In Koxinga's case, there is even a short biography present. Also, China is the only country for which Nishikawa definitely divides its historic past from its present. He mentions that since the Manchurian conquer, customs have changed for the worse and all Chinese nowadays look like barbarians.

Nishikawa knows Nanjing much better than other provinces, as its description is the most extensive, and he obviously prefers it to other parts of China.

The description is rather Japanised: Joken adapts the pronunciation of Chinese place-names to Japanese phonetics. He also uses Japan as the anchor to explain the difference between Chinese provinces.

Conclusion. The description of China in Nishikawa Joken's treatise demonstrates detailed knowledge of the country, at the same time Joken's approach has nothing in common with sinocentricity; the center for him is rather Japan. This view of China can be considered representative for this period on the whole.

Keywords: history of Japanese geography, China, Nishikawa Joken.

References

Ayuzawa Shintaro. Nishikawa Joken-no sekai chiri kenkyu: (Exploring Nishikawa Joken's world geography). Kyoto: Kyo:seisha shuppanbu, 1944. 223 p. (in Jap.)

Inden Emi. Nagasaki kyu:kirui-to Nishikawa Joken (Old documents from Nagasaki and Nishikawa Joken) // Rikkyo: daigaku Nihongaku kenkyu:jo nenpo: (Yearly information of Japanese studies institute of the Rikkyo University). Tokyo, 2003, vol. 2, p. 155–158. (in Jap.)

Nishikawa Joken. Nihon suido ko:, Suido kaiben, Zoho kai tsu:sho: ko: Tokyo, Iwanami shoten, 1988, 198 p. (in Jap.)

Okada Toshihiro. Nihon chirigaku jimbutsu jiten (Biographical dictionary of Japanese geographers). Tokyo, Hara shobo, 2011. (in Jap.)

Tsai Yayun. Zoho kai tsu:sho: ko: ni miru Chu:goku chimei no join chu:ki (On readings of Chinese toponyms in Zoho kai tsu:sho: ko:) // Higashi Azia bunka kanryu (Cultural exchange in East Asia). Osaka, 2009, vol. 2, № 2. p. 93–115. (in Jap.)

Yanagisawa Minami. Nishikawa Joken-to Shindai jugaku (Nishikawa Joken and Qing period Confucianism) // Tetsugaku shiso: ronso: (Proceedings on philosophy and intellectual history). Tsukuba, 1982, vol. 1, p. 3–15. (in Jap.)